

<https://doi.org/10.62837/2026.7.202>

ŞƏFİQƏ MƏHƏRRƏMOVA

*Azərbaycan Texniki Universitetinin Humanitar
fənlər kafedrasının dosenti, filologiya üzrə fəlsəfə
doktoru*

СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ СЛАДКИЙ/ŞİRİN В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Как в русском, так и в азербайджанском языке семантика лексемы тельного сладкий /şirin многомерна и включает как базовое ощущение (вкус), так и развитую систему переносных, метафорических и экспрессивно – оценочных значений:

1. Физическое (прямое, номинативное значение): вкусовое ощущение: содержащий много сахара, имеющий приторный или приятный вкус (противоположное горькому, соленому или кислому), например: сладкое яблоко – şirin alma, сладкий чай - şirin çay, сладкое вино – şirin şaxır и т.д.

2. Обонятельное и осязательное расширение: запах и текстура: приятное ощущение, например: сладкий сон – şirin uxu, сладкий запах/аромат цветов, сладкая истома и т.д.

3. Эмоционально- оценочное значение, приятное для восприятия: сладкие воспоминания – şirin xatirələr, сладкие минуты – şirin anlar и т.д.

4. Разговорно-неодобительное значение: лстивость и умильность: характеристика лстивых, приторно-нежных, умильных или лицемерных слов: сладкий голос, сладкая улыбка, сладкие речи.

В азербайджанском языке прилагательное şirin имеет также значение «дорогой, ценный», например: O, şirin canına qurban olum; İnsan üçün dünyada ən şirin şey gözdür.

В этой связи вспомним одного из героев поэмы Н.В.Гоголя «Мёртвые души» - Манилова, при характеристике которого писатель весьма уместно использует прилагательное *сладкий*: о выражении лица Манилова: «В его лице ... выражалось не только сладкое, но даже приторное, ...; о его мечтательности: «При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение».

Эти эпитеты подчёркивают излишнюю, неестественную сентиментальность и слащавость характера Манилова.

Актуальность сопоставительного изучения лексики вкусового восприятия обусловлена её тесной связью с аксиологической картиной мира конкретного этноса. «Аксиологическая картина мира структурируется на базе ценностных ориентиров индивида и общества, которые детерминируются их пережитым опытом и приобретенными знаниями, умениями

Аксиологическая языковая картина мира формируется под воздействием многих факторов лингвистического и в большей степени экстралингвистического характера и зависит в целом от социального..., религиозного, национально культурного и др. уклада...» (2).

Прилагательные *сладкий* /şirin относятся к базовому лексическому фонду; их переносные значения в русском и азербайджанском языке обнаруживают как универсальные, так и национально-специфические черты. Как справедливо отмечает И.А.Стернин, «Сопоставительно- семантический метод определяется задачей получения семантического описания сравниваемых единиц или явлений и выявления конкретных сходств и различий в их семантике... При межъязыковом описании этим методом описывается семантика каждой единицы, устанавливаются семантические различия сравниваемых единиц и на базе выявленных различий описывается национальная специфика семантики сравниваемых единиц двух языков в её разных видах» (7, с. 134).

Объект исследования – прилагательные *сладкий*/şirin в русском и азербайджанском языках.

Предмет исследования– особенности реализации их переносных значений в терминологии, устойчивых сочетаниях, фразеологизмах и паремиях.

Цель исследования – определить терминологический, фразеологический и паремиологический потенциал лексем, выявить сходства и различия в метафорическом переосмыслении вкусового признака «сладкий» в двух лингвокультурах.

Следует сразу отметить, что лексема şirin в азербайджанском языке подверглась антропонимизации и функционирует как женское и мужское имя (чаще женское). Наиболее известным и ярким примером является образ героини Ширин из поэмы великого классика азербайджанской литературы Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» (XII в.). Этот оним закрепился в азербайджанской культуре благодаря положительной коннотации исходного адъектива, связанной с понятиями «приятный, милый, дорогой». Это, безусловно, подчеркивает оценку семантики «сладости» в национальном сознании. Вот как описывает Ширин Низами в своей поэме:

Лицом – как полная луна, станом – кипарис,

Уста – как сахар, а ланиты – как нарцисс.

Речь её – живая вода, а смех-

жемчуг,

Вся она – услада для очей и для души. ...

Имя ей – Ширин, и сладостью

полна она

(перевод с фарси К. Липскеров) (4).

Как видно из приведённого фрагмента, в переводе К.Липскерова портрет Ширин подчеркивает связь ее имени с семантикой «сладости» и «приятности» не только для вкуса, но и для взора: «Имя ей – Ширин, и сладостью полна она...». Таким образом, положительная коннотация лексемы *şirin* закрепляется в лингвокультуре на уровне прецедентного текста великого Низами.

Научная новизна заключается в том, что прилагательное *сладкий/ şirin* становится предметом отдельного сопоставительного исследования на материале русского и азербайджанского языков.

Материал исследования – данные толковых, терминологических фразеологических и паремиологических и словарей русского и азербайджанского языков.

В настоящей статье семантика *прилагательного сладкий/ şirin* будет рассматриваться по следующим разделам: 1) в терминологии; 2) в фразеологии; 3) в паремиологии.

§1. Терминологический потенциал лексемы «сладкий/ şirin» в русском и азербайджанском языках.

1.1. в русском языке: в музыке, искусстве: *сладкий голос* (сладко-голосые): мелодичный, льющийся тембр (характерно для бельканто – от итальянского *bel canto* – «красивое пение» - Ш.М.); *сладкие звуки*: приятные, гармоничные, музыкальные аккорды или мелодии, вызывающие эстетическое наслаждение; *сладкий тон*: "Направление в живописи или фотографии, характеризующееся излишней декоративностью, сентиментальностью и красивыми, но поверхностными эффектами. В искусстве выражение «сладкий тон» (или «сладость») обычно означает чрезмерную декоративность, приторность и сентиментальность. Этот термин применяется как для описания манеры живописи, так и для характеристики цветовой палитры — колорита (17).

В бизнесе и финансах: *Сладкая сделка* (Sweetheart deal): В деловой практике — выгодный договор, предложение или сделка, заключенная на исключительно льготных условиях для одной из сторон; *Сладкий тариф*: Разговорное выражение, обозначающее крайне выгодный, аукционной тариф на услуги связи, банковское обслуживание или страхование.

В биологии и сельском хозяйстве: *Сладкий клевер*: Народное название лекарственного растения — донника, обладающего медовым ароматом. *Сладкий перец*: Общепринятое кулинарно-ботаническое название овощной культуры (паприка), в отличие от горького стручкового перца.

Сладкий картофель: клубнеплодное растение батат, обладающее сладковатым вкусом.

Сладкий миндаль — съедобные плоды миндального дерева.

Сладкий (сахарный) горошек — овощная культура, стручки которой не имеют грубого пергаментного слоя и волокон внутри. Благодаря этому стручки можно употреблять целиком в свежем, вареном и или жареном виде.

В психологии и повседневной жизни: **Сладкий сон:** Глубокий, крепкий и умиротворяющий отдых.

Сладкие грезы / сладкая ложь: Приятные для восприятия, но оторванные от реальности мысли или обманчивые высказывания.

Сладкая парочка: Ироничный термин для обозначения двух людей, чьи отношения, привычки или характеры идеально подходят друг другу, либо, наоборот, комично контрастируют.

В кулинарии и гастрономии: **Сладкие блюда (десерты):** Третье блюдо в обеденном меню (пудинги, муссы, мороженое, кисели, торты).

Сладкие сорта вин: Вина с высоким содержанием остаточного сахара (десертные, ликерные, айсвайны) (айсвайн (ледяное вино) – коллекционное десертное вино, изготавливаемое из винограда, замороженного лозе) – Ш.М.)

Сладкие напитки: Категория, включающая соки, нектары, газированные воды, морсы, содержащие сахар или сахарозаменители.

Сладкие специи: Добавки, придающие блюдам выраженный сладковатый аромат и вкус (корица, ваниль, гвоздика).

1.2. в азербайджанском языке: лексема *şirin* также образует терминологические сочетания в азербайджанском языке как с прямой, так и метафорической семантикой. Примечательно, что сочетание *şirin su* имеет прямое номинативное значение «сладкая вода» и терминологическое значение «пресная вода». Примеры: 1. пищевая промышленность, сельское хозяйство: *şirin qarğıdalı* «сахарная кукуруза», *şirin çörək* «сдобный хлеб, сладкая выпечка», *şirin xəmir* «сдобное тесто», *şirin şərab* «сладкое вино» (категория в виноделии – Ш.М.), *şirin alma* - десертные сорта яблок, в отличие от *turş alma* «кислое яблоко»; *şirin badam* «сладкий миндаль», *şirin yonca* – донник. Кормовая культура, буквально, «сладкий клевер».

2. **Химия, геология, техника.** Сразу отметим, что в этих областях прилагательное *şirin* используется в значении «без агрессивных примесей, мягкий»: *şirin torpaq* – незасоленная плодородная почва; *şirin gil* – жирная, пластичная глина без песчаных примесей; *şirin su hövzəsi* – пресноводный водоём; *şirin polad* – мягкая, малоуглеродистая сталь.

3. **Слуховые восприятия:** *şirin avaz* – приятный, мелодичный голос, напев; *şirin ləhcə* - мягкий, мелодичный диалект, говор; *şirin tələffüz* – приятное произношение.

Полагаем, что данные словосочетания близки к слухо-вкусовым синестетическим метафорам.

«Ощущения на вкус связаны с эмоциональным состоянием удовольствия/неудовольствия и поэтому удобны для выражения общей эмоциональной оценки других типов чувственного восприятия, например, слуховых ощущений: Мне дали имя при крещении – Анна,

Сладчайшее для губ людских и слуха (А.Ахматова, «Эпические мотивы»)
(3, с.33).

Примеры синестетических метафор в азербайджанском языке: *şirin söhbət*; *şirin danışığ*; *şirin ailə həyatı*; *şirin aləm*; *şirin sözlər* и т.д.

Отметим также, что в азербайджанском языке в разговорной речи широко употребляется и форма *şirin-şirin*: *şirin-şirin yuxular*, *şirin-şirin nağıllar*, *şirin-şirin sözlər* и т.д. В азербайджанском языке в результате конверсии лексема *şirin* выполняет также функцию наречия образа действия употребляется в разговорной речи, например: *şirin gəlmək*, *şirin-şirin yemək*, *şirin-şirin gülmək* и т.д.

Как видно, и в русском, и в азербайджанском языке прилагательное *сладкий*/ *şirin* с семантикой вкусовых свойств является мотивирующей базой для вторичных номинаций, метафорически называющих широкий круг различных объектов. «Ощущение сладкого вкуса метафорически уподобляется позитивным эмоциям и чувствам: радости, счастьем, блаженству. С приторным вкусом метафорически ассоциируется поведение излишне угодливого человека... Гастрономическое наслаждение, получаемое от сладкой, вкусной пищи, образно связывается с эстетически значимыми речевыми и художественными произведениями... Наслаждение от сладкой, вкусной пищи метафорически связывается с эстетическим удовольствием, получаемым от созерцания красивого человека. Чрезмерно сладкий вкус образно уподобляется излишне миловидной, с нежными чертами лица внешности» (5, с.81).

§2. Фразеологический потенциал лексемы *сладкий*/ *şirin*

2.1. В русском языке: Во фразеологии русского языка прилагательное *сладкий* реализует преимущественно метафорические значения: а) *лесть*, *ложь*, *лицемерие*. В данном случае *сладкий* – «притворно приятный, неискренний».

Сладкие речи – лъстивые, обманчивые слова: Я нашел в этой конторе двух молодых купеческих приказчиков... со сладкими глазами, сладкой и бойкой речью и сладко-плутоватой улыбочкой... (И.С.Тургенев, Касьян с Красивой Мечи); ...Пётр Васильевич подвинулся ближе к гостю, налил ему еще наливки и завёл сладкую речь о глупости Мыльников, который «портит товар». (Д.Н. Мамин-Сибиряк, Золото) и т.д.

Сладко петь – лстить, говорить приятное с корыстной целью; *сладкий* как *патока* – о приторно лъстивом человеке; *сладкий сироп лить/разводить* –

нарочито льстить, угождать; *сладким голосом говорить* – приторно-ласково, неискренне.

б) **искушение, соблазн**: запретный плод сладок, сладкая жизнь, сладкие грёзы, сладкий сон -1) приятный сон; 2) иронич. о бездействии, самообман...

в) **приятные ощущения, удовольствие**: сладкая месть, сладкая парочка

г) **особо следует выделить архаичные и книжные фразеологизмы**: *сладкий глас* – о приятном голосе; *почивать в сладком сне* – крепко, безмятежно спать (высокий стиль); *сладкие уста* (о льстеце: Бойся сладких уст.)

Интересны следующие примеры оксюморона: *сладкий яд* – о чём-то приятном, но губительном: Я пил долгими глотками сладкий яд её взоров, - мне было так хорошо (А. Бестужев – Марлинский, Фрегат «Надежда»); Она уже была отравлена сладким ядом успеха и всеобщего признания ... (А.Марицина, Тот, кто знает).

В разговорной речи употребляются такие ироничные выражения, как: *Сладко не будет* – угроза (т.е.: «легко не отделаешься»); *Сладко спишь, да жёстко встаешь* – (о последствиях беспечности); *На сладкое* -1) на десерт; 2) перен. – на конец, как самое главное.

Как видно из вышеприведенных примеров, в русском языке во фразеологизмах лексема *сладкий* чаще всего с негативной или ироничной оценкой.

2.2. в азербайджанском языке

По семантическим особенностям фразеологизмы с лексемой *şirin* можно распределить по следующим группам:

1. Ласка, нежность, приятность

Şirin – милый, приятный, вызывающий симпатию. Самая большая группа: *Şirin dil* - 1) ласковая речь; 2) умение говорить приятно, убеждать. *Şirin dillə ilanı yuvasından çıxar* – Ласковым словом и змею из норы выманишь; *Şirin söz* – ласковое, нежное слово; *Bir şirin söz könül açar* — Одно ласковое слово душу открывает; *Şirin söhbət* — приятная, душевная беседа. *Şirin-şirin danışmaq* – говорить очень ласково, нежно; *Şirin bala* – милый ребёнок (Ласковое обращение к ребенку); *Şirin can*- 1) милый человек; 2) собственная жизнь, то, чем дорожат: *Şirin canın üçün* – ради жизни. *Şirin yuxu* – сладкий, крепкий сон. Без иронии, в отличие от русского.

2. Привлекательность, красота

Şirin – обаятельный, хорошенький: *Şirin qız/şirin oğlan* – симпатичная девушка/парень; *Şirin görünmək*– казаться милым, симпатичным. *Şirinlik etmək* – кокетничать, мило себя вести.

3. Льстивость, притворство

В данном случае *şirin* сближается с русским *сладкий*. Но таких единиц меньше. *Şirin dil, acı ürək* – сладкий язык, да горькое сердце; О лицемере. *Şirin-şirin yalan danışmaq* – врать очень складно, приторно: *Ağzı şirin olmaq* – быть сладкоречивым, лстивым. *Ağzı şirin, ürəyi zəhər* – уста сладкие, а сердце ядовитое. (Ср. также в русском языке: На языке медок, а под. языком – ледок).

4. Искушение, удовольствие

Şirin tamah – сладкая жадность, сильное искушение. *Şirin tamaha düşmək* — поддаться соблазну. *Dünya şirin, axirət acı* – пословица: мир сладок, а загробная жизнь горька. О земных соблазнах. *Şirin nemət* — сладкое благо, удовольствие.

5. Устойчивые сравнения

Şirin bal kimi – сладкий как мёд. О речи, человеке, сне. *Şirin yuxu kimi* – как сладкий сон. О чём-то очень приятном.

2.2. Фразеологический потенциал лексики *şirin* в азербайджанском языке.

В азербайджанской фразеологии лексема *şirin* демонстрирует иную аксиологическую модель, чем в русском языке. Доминирующей является положительная оценка со значением «ласковый, приятный, вызывающий симпатию»: *şirin söz, şirin dil, şirin bala*. Негативная коннотация «лстивый, неискренний» также представлена: *şirin dil, acı ürək*, но она менее продуктивна. В отличие от русского *сладкий*, азербайджанская лексема *şirin* редко используется для обозначения опасного искушения. Напротив, *şirin yuxu* сохраняет прямое положительное значение «крепкий, приятный сон без иронии».

Таким образом, сопоставление показывает: если в русской фразеологии *сладкий* маркирует семантику «притворный, опасный», то в азербайджанской фразеологии *şirin* тяготеет к семантике «искренне приятный, ласковый». Это отражает различия в этнокультурных стереотипах: в русском языковом сознании сладкое – подозрительно, в азербайджанском — желанно.

§3. Лексема *сладкий/şirin* в паремииологии

Если терминология отражает научную картину мира, а фразеология фиксирует эмоционально-оценочное отношение народа к явлению, предмету, процессу, то пословицы и поговорки представляют собой концентрированное выражение народной мудрости и многовекового опыта. Профессор И.Гамидов справедливо отмечает, что «пословицы и поговорки как малые художественные формы своим значением и могуществом мысли равны художественному произведению, где конкретное событие, конкретная картина мира предстает в своей обобщенно-философской интерпретации.

Пословицы, поговорки - гениальные произведения гениального автора. Народ – великий сочинитель, безусловно, способный на создание непревзойденной книги жизни... Народная мудрость, представленная в пословицах, не носит печати открытий. Ее предназначение в другом - истолковать уже известное, признанное общностью людей в качестве истины. Это особая форма и особый способ познания мира. Это – оценка интеллектуальной и духовной атмосферы человеческого бытия. Конкретная картина, событие представляются как обобщение целого ряда типичных случаев, приобретая по сути дела свойства символа, ориентированного на перспективу применения - при характеристике подобных случаев в будущем» (12, с. 371-372).

Таким образом, пословицы и поговорки как древнейший пласт языка наиболее ярко отражают этнокультурные стереотипы и аксиологические установки народа. Рассмотрим конкретные примеры, построенные на антитезе и сравнении.

3.1. В русском языке

Не вкусив горького, не увидишь и сладкого; Без соли не сладко, без хлеба не вкусно; Так сладко, того и гляди язык проглотишь; И сладко, да не сытно; Сладкого досыта не скоро наешься; Сладкий язык и змею из норы вытащит; Парень сладкоежка, что ни день, то сыроежка; Ешь горькое — доберешься и до сладкого; Сладко бает, да дела не знает; Сладко проглотил, а горько выплюнул; Сладок ерш, да костей много.

3.2. В азербайджанском языке:

Doğma yurd şirin olar; Bala baldan şirindir; Dünyada ən acı və ən şirin şey dildir; Şirin dil ilan yuvasından çıxarar; Dünya şirin, axırət acı; Sözü bal tək şirin, könlü buz tək sərin; Balçı qızı – daha şirin; Müftə sirkə baldan da şirin olar; Acı dil bal satandan, şirin dil bibər satandan yaxşıdır; Acı şey yeyənə suda şirin gələr; Axmağın şirin qiymətindən ağıllının acı töhməti yaxşıdır; Acı danışan şirin söz eşitməz.

Итак, проведенное нами исследование показывает, что смысловая сторона слов, их семантическая структура вызывают большой интерес «Прослеживание и изучение семантических процессов, происходящих в лексике, представляет лингвокультурологический интерес. Эти процессы, как уже отмечалось выше, обусловлены экстра - и интралингвистическими факторами, и они, наряду с номинацией новых реалий, способствуют расширению, обогащению словарного состава языка и формированию новых парадигматических, синтагматических, эпидигматических и гиперогипонимических отношений в лексике» (Магеррамова С.) (1, с.9).

Сравнительное исследование семантической структуры лексем на материале разнотипных языков позволяет выявить интересные сходства и различия.

Заключение

Проведённый комплексный анализ терминологического, фразеологического и паремиологического потенциала лексем *сладкий/şirin* в русском и азербайджанском языках позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Терминологический уровень

Сходство: В обоих языках базовое значение «имеющий сладкий вкус» метафорически расширяется до «не содержащий вредных примесей, мягкий, соответствующий норме». **Рус.:** *сладкая вода, сладкая нефть, сладкий газ, сладкий дым*. **Азерб.:** *şirin su, şirin neft, şirin polad, şirin torpaq*. Это свидетельствует об универсальной когнитивной модели: **Вкус** → **Безопасность/Качество**. Для обеих культур *сладкое* в науке — эталон нормы.

Различие: В азербайджанском языке терминотворчество продуктивнее в сельском хозяйстве и виноделии: *şirin qargıdalı, şirin şərab, şirin badam*. В русском языке акцент смещён в химию и геологию: *сладкая нефть* как ключевой термин.

2. Фразеологический уровень

Сходство: В обоих языках *сладкий/şirin* развивает значение приятный для восприятия: *сладкий глас, şirin avaz*. **Ключевое различие:** Вектор оценки противоположный.

Доминанта – Негативная: лстивый, притворный Позитивная: ласковый, симпатичный. **Ядро:** *сладкие речи, сладко неть şirin söz, şirin dil, şirin bala*.

Сладкий сон – самообман, ирония; *Şirin uxi* – крепкий сон (прямое значение)

Вывод: Русский фразеологизм предупреждает об опасности сладкого. азербайджанский — поощряет его.

3. Паремеиологический уровень

Сходство: Обе культуры фиксируют оппозицию *сладкий/şirin* *горький/acı*. **Рус.:** *Горька работа, да сладок хлеб*; **Азерб.:** *Dünya şirin, axirət acı*. Обе культуры признают силу ласкового слова: **Рус.:** *Сладким словом и змею из норы выманишь*. **Азерб.:** *Şirin dil ilanı yuvasından çıxarar*.

4. Общйй вывод

Сопоставительный анализ выявил асимметрию в структуре концепта *сладкий*.

1. **Научная картина мира:** универсальна. В терминологии обоих языков *сладкий/şirin* — это маркер нормы и безопасности.

2. **Наивная картина мира:** национально-специфична. Здесь происходит расхождение.

В русском языковом сознании реализуется модель *Сладкое как обман*. Приятная форма маскирует опасное содержание. Доминирует недоверие. —

В азербайджанском языковом сознании реализуется модель **Сладкое как благо**. Приятная форма выражает искреннее содержание, доминирует доверие.

Таким образом, лексемы *сладкий* и *şirin*, имея тождественный терминологический потенциал, демонстрируют диаметрально противоположный аксиологический потенциал во фразеологии и паремиологии. Это подтверждает, тот факт, что оценка базовых вкусовых ощущений культурно обусловлена и отражает глубинные различия в мироощущении, этнических стереотипах и ценностных установках двух народов.

Список использованной литературы:

на русском языке:

1. Маггеррамова С.А. Семантические процессы в лексике русского языка. Монография. Баку, Оптимист, 2026, 122 с.
2. Маджидова Р.Х. Антропоцентризм и аксиологическая картина мира // <https://cyberlenink.ru/article/n/antroposentrizm-i-aksiologicheskaya-kartina-mira>
3. Маскарова О.В. Вкусовая синестетическая метафора в художественном тексте// Вестник Калмыцкого Университета, 2021, №2 (50), с.29-35
4. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин/пер. с фарси К. Липскерова.М.: Художественная литература, 1986, 429 с.
5. Полякова А.А., Юрина Е.А. Метафоризация вкусовых признаков в русском языке и картине мира// Вестник Томского государственного университета, 2020, 2 (208), с.76-83
6. Словарь русского языка в четырех томах. М.: Русский язык, 1985
7. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007, 282 с.
8. Фразеологический словарь современного русского языка. Составитель: Ларионова Ю.А. М.: Аделант, 512 с.

на азербайджанским языке:

9. Azərbaycan dilinin böyük frazeologiya lüğəti. II cild (K-Z), Bakı: Aspoliqraf, 2024
10. Azərbaycanca-rusca lüğət. Dörd cilddə. Bakı: Şərq-Qərb, 2006
11. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cilddə. Bakı: Şərq-Qərb, 2006
12. Həmidov İ., Axundov B., Həmidova L. Azərbaycanca- Rusca, Rusca -Azərbaycanca atalar sözləri və zərbi misallar lüğəti. Bakı, Təhsil, 2009, 560 s.
13. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası. Bakı: Nurlan, 2008, 442 s.

14. Məmmədov İ. Azərbaycan dilinin semantikasi. Bakı: Xəzər nəşriyyatı, 2006, 372 s.
15. Rusca- Azərbaycanca lüğət. Altıncı nəşr. Üç cildə. Bakı: Şərq-Qərb, 2005
- интернет ресурсы:**
16. Большой словарь русских поговорок. Автор: Мокиенко В.М.
<https://www.google.com/search?q=большой+словарь+русских+поговорок+мокиенко>
17. <https://www.google.com/search?q=сладкий+тон+в+искусстве>.

Ş.Məhərrəmov

**Сладкий / şirin lekseminin rus və Azərbaycan
dillərində semantikasi
Xülasə**

Məqalədə rus və Azərbaycan dillərində "şirin" lekseminin kompleks analizi aparılır: сладкий / şirin lekseminin reallaşmasının üç səviyyəsinin - terminoloji, frazeoloji və paremioloji səviyyələrinin sistemli təsviri verilir; iki dil mədəniyyətlərində onların akseloji potensialının asimmetriyası əsaslandırılır; semantic strukturda, funksional və akseloji potensialda universal və milli-spesifik xüsusiyyətlər müəyyən edilir. Tədqiqat zamanı müəyyən edilmişdir ki, hər iki leksem oxşar semantik mərkəzə malikdir - "dadı xoş olan" və sinesteziya əsasında ikincili mənalar inkişaf etdirir: eşitmə, görmə və emosional. Birincil mənənin tipoloji oxşarlığına baxmayaraq, сладкий/ şirin lekseminin semantik inkişafı rus və Azərbaycan dillərinin dünya mənzərələrinin xüsusiyyətlərini əks etdirir. Rus dilində "aldatma, yoldan çıxarma, saxtakarlıq", Azərbaycan dilində isə "dəyər və səmimiyyət" ideyası üstünlük təşkil edir. Aparılmış tədqiqat əsas dad hisslərinin qiymətləndirilməsinin mədəniyyətə bağlı olduğunu və iki xalqın dünya görüşündə, etnik stereotiplərində və mənəvi dəyərlərində dərin fərqləri əks etdirdiyini təsdiqləyir.

Açar sözlər: semantika, сладкий / şirin leksemi, rus dili, Azərbaycan dili, potensial, terminologiya, frazeologiya, paremiologiya, sinesteziya

**СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ СЛАДКИЙ /ŞIRIN В РУССКОМ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ
РЕЗЮМЕ**

В статье проводится комплексный анализ лексемы сладкий/ şirin в русском и азербайджанском языках: дается системное описание трех уровней реализации лексемы сладкий/şirin: терминологического, фразеологического, паремиологического; обосновывается ассиметрия их аксеологического потенциала в двух лингвокультурах; выявляются универсальные и национально-специфические особенности в семантической структуре, функциональном и

аксеологическом потенциале. В процессе исследования установлено, что обе лексемы имеют схожее семантическое ядро "обладающий приятным вкусом" и развивают вторичные значения на базе синестезии: слуховые, зрительные и эмоциональные. Несмотря на типологическое сходство первичного значения, семантическое развитие лексемы сладкий/şirin отражает специфику русской и азербайджанской языковых картин мира. В русском языке доминирует идея "соблазна, обмана, притворства", в азербайджанском- "ценности и искренности". Проведенное исследование подтверждает тот факт, что оценка базовых вкусовых ощущений культурно обусловлена и отражает глубинные различия в мироощущении, этнических стереотипах и ценностных установках двух народов.

Ключевые слова: семантика, лексема сладкий /şirin, русский язык, азербайджанский язык, потенциал, терминология, фразеология, паремиология, синестезия

SH.MAHARRAMOVA

SEMANTICS OF THE LEXEME СЛАДКИЙ ŞIRIN IN RUSSIAN AND AZERBAIJANI SUMMARY

The article deals with a comprehensive analysis of the lexeme "сладкий /şirin" - "sweet"- in the Russian and Azerbaijani languages. It provides a systematic description of the three levels of realization of the lexeme "сладкий /şirin": terminological, phraseological, and paremiological ones. It also substantiates the asymmetry of their axiological potential in the two linguistic cultures. It identifies universal and nationally specific features in the semantic structure, functional, and axiological potential. The study determined that both lexemes share a similar semantic core—"having a pleasant taste"—and develop secondary meanings based on synesthesia: auditory, visual, and emotional ones. Despite the typological similarity of the primary meaning, the semantic development of the lexeme "сладкий /şirin" reflects the specificity of the Russian and Azerbaijani linguistic worldviews. The Russian language is dominated by the idea of "temptation, deception, and pretense," while the Azerbaijani language emphasizes "value and sincerity."

This study confirms that the assessment of basic taste sensations is culturally conditioned and reflects profound differences in the worldview, ethnic stereotypes, and value systems of the two peoples.

Keywords: semantics, lexeme сладкий /şirin, the Russian language, the Azerbaijani language, potential, terminology, phraseology, paremiology, synesthesia

Rəyçi: professor Sevinc Məhərrəmovə